

Юнь Гуйюй тем временем в соседней спальне устраивал свои вещи. Он поменял комплект постельного белья, расставил свои безделушки на тумбочке, а затем, пока капитан Тан не видел, украдкой пронёс в ванную комнату гель для душа и шампунь и спрятал их под кровать.

Впервые в жизни занимаясь таким тёмным делом, он какое-то время просто сидел на кровати, успокаиваясь, затем помыл руки и вышел ужинать.

Ужин приготовил Тан Хэн: четыре блюда и суп. С супом он особо не заморачивался — просто бросил курицу в скороварку, и меньше чем через полчаса он был готов.

За едой никто не разговаривал. Тан Хэн всё ещё обдумывал дело и совсем не заметил, что сидящий напротив прекрасный, как цветок, Омега всё это время пристально на него смотрел.

После ужина Тан Хэн первым помылся, затем сел в гостиной смотреть телевизор.

Юнь Гуйюй зашёл в ванную, но через несколько минут высунул голову и спросил:

— Капитан Тан, можно я воспользуюсь твоим гелем для душа и шампунем? Кажется, я свои забыл взять.

— Угу, — откликнулся Тан Хэн, не отрываясь от телевизора.

Через десять с лишним минут Юнь Гуйюй вышел из ванной, обмотавшись полотенцем, и сел на диван смотреть телевизор вместе с ним.

Аромат геля для душа и шампуня, смешанный с паром, постепенно проник в ноздри Тан Хэна. Тот нахмурился, повернул голову и увидел, что белокожий красавец-Омега был закутан лишь в одно белое полотенце, обёрнутое вокруг тонкой талии, а на животе угадывались очертания линии Адониса...

Тан Хэн аж дыхание задержал, отвёл взгляд. Через несколько секунд он почувствовал, как его собственные феромоны начали колебаться.

Он был рад, что стоящий рядом Омега не способен это уловить. Он всегда считал, что обладает железной выдержкой, но не ожидал, что сегодня противник, вообще ничего не делая, сможет его возбудить.

— Капитан Тан, что с тобой? — нахмурился Юнь Гуйюй, увидев капельки пота на лбу Тан Хэна, и протянул руку, чтобы стереть их, но тот уклонился.

— Всё в порядке, — Тан Хэн немного отодвинулся в сторону.

— Капитан Тан, я хочу кое-что спросить, — Юнь Гуйюй решил сменить тему.

— Спрашивай.

— А какой у тебя запах феромонов?

Тан Хэн, который как раз пытался успокоиться, чуть не сорвался. Он глубоко вздохнул и ответил:

— Сандаловое дерево.

— Какой изысканный аромат... Жаль, что я его не чувствую, — с сожалением произнёс Юнь

Гуйюй, уголки его губ чуть опустились, выражая лёгкую грусть.

— Кстати, дома не называй меня капитаном, — Тан Хэн почувствовал неловкость.

— А как тогда называть? Называть... называть муженьком? — застенчиво взглянул на него Юнь Гуйюй.

— Кхм-кхм... — Тан Хэн почувствовал, что сам выкопал себе яму. Помолчав некоторое время и не найдя, что ответить, он просто положил пульт на журнальный столик. — Смотри дальше, я пойду спать.

С этими словами он поднялся и направился в спальню.

За его спиной прозвучал щелчок закрывающейся двери. Смущение постепенно сошло с лица Юнь Гуйюя. Он посмотрел на экран телевизора, и голос из памяти зазвучал отчётливее.

— Дорогой, я наконец-то понял, почему у меня запах феромонов — сандаловое дерево.

— Почему?

— Потому что Будда желает меня спасти.

Юнь Гуйюй выключил телевизор, вернулся в комнату и лёг. Не успел он заснуть, как услышал раскаты грома, а затем — звук дождя.

Он повернулся и посмотрел на окно. Вспышка молнии осветила капли, стекающие по стеклу.

Ему стало немного тревожно.

*

В половине пятого утра зазвонил телефон Тан Хэна.

Он с закрытыми глазами взял трубку. Послышался встревоженный голос Чжоу И. Тан Хэн резко открыл глаза, мгновенно придя в себя.

Снова убийство. Тело нашли в университете А.

Тан Хэн положил трубку, быстро оделся, взял зонт и уже собрался выходить, но вспомнил об Омеге в соседней комнате. Немного поколебавшись, он решил его не будить.

Схватив ключи от машины, он открыл дверь и поспешно ушёл.

*

Телефон дежурной части Главного управления принимал звонки круглосуточно. В случае серьёзных происшествий, например, убийств, сначала сотрудник связывался с заместителем командира Чжоу И, а тот уже решал, нужно ли информировать капитана Тан Хэна.

Получив звонок, Чжоу И сразу почувствовал неладное. Он немедленно связался с Тан Хэном, затем оповестил остальных сотрудников Первого отдела по расследованию особо важных дел, вызвал дежурных офицеров и отправился на место происшествия.

Когда Тан Хэн прибыл, место уже было оцеплено. Крупные, как бобы, капли дождя падали

косыми струями, земля давно превратилась в грязь.

— Кто обнаружил тело? — спросил Тан Хэн.

— Парочка влюблённых. Говорят, решили в такую грозу залезть в рощицу за острыми ощущениями, а в итоге наткнулись на труп. Ну разве не бред — заниматься любовью на природе и выбирать для этого ливень! — с отвращением бросил взгляд в сторону молодой пары, за которой присматривали два офицера.

Тан Хэн мельком взглянул на них, затем перевёл внимание на тело.

Тело висело на большом баньяне. Длинные волосы, очень короткая юбка. Непонятно, сколько времени его уже мочило дождём.

Он поднял голову, взглянул на чёрное, как смоль, небо. Ночная гроза — небесами дарованная прекрасная возможность для убийства.

— Капитан, фотографии сделаны, сбор вещественных доказательств на месте завершён. Можно снимать тело? — подошёл спросить офицер.

— Снимайте, — кивнул Тан Хэн, не сводя глаз с процесса.

Сунь Цянь подошёл, бегло осмотрел состояние тела и дал предварительный анализ.

— Погибшая была повешена. Трупные пятна сосредоточены на нижних конечностях и животе. Судя по температуре печени, время смерти — примерно около часа ночи. Подробности станут известны после вскрытия. Нижняя часть тела жертвы повреждена острым предметом, предварительно — чем-то вроде фруктового ножа.

Услышав это, Тан Хэн бросил взгляд на тело. При свете фонарей он увидел окровавленную, изуродованную нижнюю часть и нахмурился.

— Немедленно доставьте тело для вскрытия. Кто-то должен подробно допросить эту парочку. Место происхождения продолжать держать под охраной, — Тан Хэн поднял голову, уставившись на большой баньян. Дерево стояло рядом со стадионом в западном районе университета А. Строительство стадиона было приостановлено из-за проблем с материалами, поблизости не было камер наблюдения, и люди здесь обычно не появлялись.

Сопоставив это с делом Ляо Цы, Тан Хэн подумал, что это убийство — работа того же преступника, но на новый уровень. Это также означало, что нынешняя жертва отнюдь не была невиновна. Убийца, должно быть, обладал доказательствами, что она заслуживала смерти.

Он как раз размышлял об этом, когда перед ним возник белый носовой платок.

Он повернул голову и увидел... Юнь Гуйюя.

— Замкомандира в групповом чате написал, что есть дело, вот я и приехал. А ты почему меня не позвал? — Юнь Гуйюй, видя, что Тан Хэн уже который момент не берёт платок, поднял руку и вытер капли дождя с его лица.

— Кто там!

Едва офицер выкрикнул это, как чёрная тень бросилась бежать в сторону заброшенной стройки западного стадиона и исчезла в ночной темноте.

Юнь Гуйюй тут же сунул платок в руку Тан Хэна и бросился в погоню.

— Юнь Гуйюй! — Тан Хэн лишь на мгновение опустил взгляд на платок, а когда поднял глаза, Юнь Гуйюй уже исчез.

— Чёрт! — прошептал он сквозь зубы. — Лю Яо! Ван Сяолян! За мной!

Сказав это, он помчался в направлении, где скрылся Юнь Гуйюй.

*

За строительной площадкой западного стадиона располагался район старых жилых домов, с множеством переулков, извилистых и запутанных, как лабиринт.

Юнь Гуйюй плотно преследовал убегающую фигуру. Неизвестно, сколько они уже петляли, но в конце концов они выскочили в тупик.

Тень остановилась и обернулась. На нём была чёрная маска, и он был промокшим насквозь.

— Не двигаться! — Юнь Гуйюй достал оружие и навёл его на голову преследуемого.

— Давно не виделись, — голос мужчины был низким и хриплым, в тоне звучала насмешка. Он без страха смотрел на Юнь Гуйюя.

Услышав это, рука Юнь Гуйюя, держащая оружие, дрогнула.

— Игра только начинается. Я просто заглянул посмотреть. До скорой встречи, — произнёс мужчина, пнул ногой стену позади себя, нагнулся и пролез в отверстие.

Оказалось, в стене была дыра высотой примерно в половину человеческого роста. Она была прикрыта чёрной доской, которая в ночи сливалась со стеной.

Юнь Гуйюй, стиснув зубы, убрал оружие и что есть силы пнул эту доску.

Тан Хэн с Лю Яо и Ван Сяоляном шли по переулкам уже минут десять. Он пытался дозвониться по телефону, но тот не отвечал.

Тан Хэну было тревожно. Он не понаслышке знал о смерти, за эти годы погибали и его коллеги, но сегодняшнее ощущение было совершенно иным. Он волновался так, что в голове образовалась пустота, осталась лишь одна мысль: поскорее найти Юнь Гуйюя.

Он же Омега, здоровье у него не ахти. Если тот тип окажется альфой, он точно не справится.

Ван Сяолян заметил странность в поведении Тан Хэна. Хотя сильный дождь сейчас разбавлял запах феромонов, он всё же уловил густой аромат сандалового дерева. Лю Яо тоже почувствовал неладное, сердце его упало, и он лишь надеялся, что с Юнь Гуйюем всё в порядке.

Троица пробиралась по тропинкам между домами, пока Ван Сяолян не уловил запах Юнь Гуйюя.

— Шеф, здесь! — громко сказал он и двинулся вперёд.

Не пройдя и нескольких шагов, они столкнулись с Юнь Гуйюем, вышедшим из-за угла.

<http://bllate.org/book/15608/1393421>